

Understanding
Maqasid al-Shari'ah:
A Contemporary perspective

Мусфир бин 'Али ал-Кахтани

ПОНИМАНИЕ
макасид аш-шари'а:
современный взгляд

МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА

Мусфир бин ‘Али ал-Кахтани

**ПОНИМАНИЕ
МАКАСИД АШ-ШАРИ‘А:
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД**

Санкт-Петербург
Издательство «Петербургское Востоковедение»
2022

УДК 297
ББК Э38-2

*Книга издается под патронажем
Института Интеграции Знаний*

Мусфир бин ‘Али ал-Кахтани.

Понимание макасид аш-шари‘а: современный взгляд / пер. с англ. Т. М. Ястремской. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022. — 28 с. (Серия «Мир современного ислама»: «Books-in-Brief», XXII).

ISBN 978-5-85803-599-2

К 30 Данное исследование являет собой попытку применить науку *макасид аш-шари‘а* к современным реалиям. В частности, речь идет о необходимости разработки новых исламских методологий, а также о реформировании исламской мысли и деятельности. Такой подход можно определить как «осознание целей», что подразумевает необходимость понимания целей исламского закона, чтобы в противном случае не прийти к поспешным ошибочным выводам относительно способов его применения. Осознавая окружающие реалии и внимательно к ним относясь, мусульманское сообщество может осуществлять направленные изменения и прозрачные реформы.

Настоящее издание рассчитано на всех интересующихся современной исламской мыслью.

*Мнения, выраженные в данной книге, принадлежат автору
и могут не совпадать с мнением издателя.*

ISBN 978-5-85803-599-2

© Международный институт исламской мысли, 2015

© Институт Интеграции Знаний,
издание на русском языке, 2022

ПРО СЕРИЮ

Серия «Мир современного ислама» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», являющейся собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, давая при этом читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги, и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

В серии представлены 27 книг, разделенных на три собрания. Третье собрание включает следующие 9 книг:

Ахмад ар-Райсуни

Аш-Шура: Коранический принцип совещания

Мухаммад ‘Умар Фарук

На пути к нашей Реформации: от законничества к ценностно ориентированным исламскому праву и юриспруденции

Фатхи Хасан Малкави

Оценивание интеллектуального строения, а также структуры мысли и разума

▼ *Мусфир бин ‘Али ал-Кахтани*

Понимание макасид аш-шари‘а: современный взгляд

Бенауда Бенсаид

Слуга Бога и человечества — наследие шейха Мухаммада ал-Газали

Бадран Бенлахсен

Социально-интеллектуальные основы подхода Малека Беннаби к цивилизации

Мухаммад ат-Тахир ибн Ашур

Трактат о целях шариата

Фатхи Хасан Малкави

Эпистемологическая интеграция: основы исламской методологии

Зульфикар ‘Али Шах

Антропоморфные описания Всевышнего в иудейской, христианской и исламской традициях.

Представляя Непредставимое

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование являет собой попытку применить науку *макасид аш-шари'а* к современным реалиям. В частности, речь идет о необходимости разработки новых исламских методологий, а также реформирования и диверсификации исламской мысли и деятельности. Такой подход можно определить как «осознание целей», что подразумевает необходимость понимания целей исламского закона, чтобы в противном случае не прийти к поспешным ошибочным выводам относительно способов его применения. Таким образом, осозная окружающие нас реалии и будучи внимательны к ним, мы можем осуществлять направленные изменения и прозрачные реформы.

Термин *макасид* является формой множественного числа от слова *максад*, которое содержит в себе ряд значений, в том числе: 1) стремиться к чему-то, идти к нему, направляться к этому; 2) прямота пути; 3) справедливость, умеренность и избегание крайностей. Можно сказать, что *макасид* — это то, к чему стремится шариат в своих постановлениях и за что борется на своем сбалансированном и умеренном пути.

Цель любого предписания или нормы исламского права заключается в том, чтобы принести пользу, предотвратить вред либо освободить мир от определенного зла или греха. Говоря кратко, цель шариата — принести счастье, сохранить закон и порядок и привести человечество к высшей степени совершенства, добродетели и цивилизации. Каждый элемент исламского права служит на благо. Задача всех его требований — в том, чтобы принести пользу, безотлагательную или отсроченную, а все его запреты направлены на то, чтобы предотвратить зло и вред.

Тщательное рассмотрение шариата и основ его предписаний подтверждает, что его цели направлены на благосостояние человечества как в этой жизни, так и в грядущей. Во-первых, в Коране неоднократно говорится, что Бог — *Ал-Хаким* (Премудрый), а этот атрибут подразумевает, что за всеми Его постановлениями стоят определенные цели. Во-вторых, в Коране мы неоднократно читаем, что Бог — Самый Милосердный, Он желает проявить доброту по отношению к Своим рабам и делает это посредством того, что сотворил для них, приказал и предписал им. В-третьих, в аятах Корана Аллах говорит нам, что Он сделал «го-то и то-то» по «такой-то и такой-то причине». В-четвертых, многие тексты из Корана и Сунны Пророка проясняют общие и специфические цели шариата, в том числе цель избавить человека от чрезмерных трудностей. В-пятых, существуют общие тексты, которые указывают на всестороннюю пользу.

Приведем также логические доказательства. Первое: лишенные мудрости и намеченных целей постановления могут исходить только от то-

го, кто либо не знает, что делает, — что, конечно же, не относится к Тому, Кто обладает знанием обо всех вещах, — либо неспособен достичь поставленных целей, что также невозможно в случае с Тем, Кто имеет силу над всеми вещами. Второе: разумно утверждать, что Бог печется о благосостоянии Своих рабов. Третье: Бог оказал честь человеческому роду, благодаря чему люди получили возможность достичь благополучия. Четвертое: общеизвестно, что если система не направлена на то, чтобы приносить пользу или предотвращать вред, то она провальна и не достойна ни воплощения, ни следования ей.

Существуют три подхода к классификации *макасид аш-шари‘а*. За основу первого подхода взяты виды интересов или благ, которые должен обеспечить исламский закон. Он предусматривает три типа целей шариата: 1) важнейшие (*макасид дафурийа*); 2) нужные (*макасид хаджийа*); 3) улучшения (*макасид тахсинийа*).

Самое необходимое (*макасид дафурийа*) — это те вещи, благодаря которым возможна жизнь вообще. Ученые, такие как имам ал-Газали, Ибн ‘Абд аш-Шакур, Ибн ас-Субки и ал-Фаттухи (Ибн ан-Наджжар), определяют такими целями религию (*ад-дин*), жизнь (*ан-нафс*), разум (*ал-‘акл*), потомство (*ан-насл*) и имущество (*ал-мал*). Исламский закон призван сохранить эти необходимые вещи.

Нужное (*макасид хаджийа*) — это вещи, дающие человеку облегчение в трудностях, так как в основе исламского закона лежит принцип облегчения и предотвращения трудностей и неудобств, будь то в делах, касающихся поклонения, повседневных забот, социальных контактов и денежных операций, уголовных процедур. Однако в основе своей это такие вещи, отсутствие которых влечет за собой лишь неудобство, помехи в актах поклонения или определенные затруднения в обычно беззаботной жизни. Нужное на степень ниже по важности, чем необходимое (*макасид дафурийа*).

Улучшениями (*макасид тахсинийа*) считаются блага, не столько необходимые для выживания человека, сколько служащие облегчению его жизни, упрощающие ее и делающие ее приятнее. Например, посредством усвоения высоких манер и благородного нрава как отдельными лицами, так и целыми обществами они следуют максимально возвышенному жизненному пути, на котором люди стремятся улучшить свои внутренние качества и образ жизни. Однако никто не пострадает, если такие улучшения не произойдут. Самое необходимое, закрепленное в законе, является основой для нужного и улучшений.

Второй подход в классификации *макасид аш-шари‘а* основан на степени их важности или срочности. Здесь цели делятся на два типа. Первый представляют цели, которые можно назвать первостепенными (*ал-макасид ал-аслийа*), — они воплощают основополагающие задачи Законодателя. Более важная цель, несомненно, более весома, чем менее важная. Эта первая группа индивидуальных потребностей (*дафурийа ‘айнийа*) со-

стоит из обязанностей, возложенных на каждого отдельного мусульманина: беречь свою религию, ее учение и практику, а также защищать и оберегать свою собственную душу, жизнь и разум¹.

Первый тип также включает то, что называется коллективными потребностями (*дарурийа кифа'ийа*), к которым относятся действия, направленные на защиту общественных интересов уммы и охрану общественного порядка. Коллективные потребности реализуются, например, благодаря работе тех, кто занимает руководящие должности и содействует защите религии и прав людей как в частной, так и в общественной сфере.

Второй тип *макасид аш-шафи'а*, выделяемый на основе этой классификации, это вторичные цели (*ал-макасид ат-таби'а*), по отношению к первостепенным они являются вспомогательными.

Второстепенные цели делятся на три вида в зависимости от степени влияния на достижение первостепенных. Первый вид охватывает цели, которые подкрепляют первостепенные и делают их привлекательными. Примером тому служит брак (второстепенная цель), предписанный ради воспроизведения потомства (первостепенная цель).

Второй вид объединяет второстепенные цели, мешающие достижению первостепенных и по этой причине недействительные. Например, брак, в который женщина вступает с целью получить возможность снова вернуться к первому мужу (*никах ат-тахлил*), или временный брак (*никах ал-мут'а*) — оба противоречат первостепенной цели брака: воспроизводить потомство и хранить длительные супружеские отношения. Третий тип — это второстепенные цели, которые не содействуют и не мешают достижению первостепенной цели (как в случае со вторым видом). Под эту категорию подпадает, например, случай вступления в брак с явно выраженной целью нанести вред второй стороне, завладеть ее/его имуществом и тому подобное, эта цель хотя и ставит под угрозу продолжительность брака, но не гарантирует его непродолжительности.

Наконец, третий подход к классификации, *макасид аш-шафи'а*, основан на степени охвата различных постановлений исламского закона. В этой классификации рассматриваются три вида целей: 1) общие (*ал-макасид ал-'амма*); 2) специальные (*ал-макасид ал-хасса*); 3) частные (*ал-макасид ал-джуз'ийа*). Общие цели отображены во всех сферах исламского законодательства или в большинстве их, в шариате к ним относится защита пяти важнейших основ — религии (*ад-дин*), жизни (*ан-нафс*), разума (*ал-'акл*), потомства (*ан-насл*) и имущества (*ал-мал*).

Специальные цели — это цели и задачи, предусматриваемые отдельными видами постановлений или рядом тесно связанных предписаний.

---

¹ Абу Исхак Ибрахим ибн Муса ибн Мухаммад ал-Лакхми аш-Шатиби. *Ал-Мувафакат* / Вступление — Бакр ибн Абдаллах Абу Зайд; текст, комментарии и поиск хадисов — Абу Убайда Манхр ибн Хасан Ас-Салман (Хобар: Дар Ибн 'Аффан, 1417 г. х./1997 г.). Т. 2. С. 300.

К ним относятся цели актов поклонения (*макасид ал-'ибадат*), цели социальных и финансовых взаимоотношений (*макасид ал-му'амалат*) и цели уголовного законодательства (*макасид ал-джитайат*). Кроме того, сюда можно отнести цели отдельных сфер религиозного законодательства, такие, например, как ритуальная чистота (*ат-тахара*), продажа (*ал-буйу'*) и т. п.

Частные цели связаны с отдельными вопросами или проблемами. Если общие и специальные цели применимы либо ко всему шариату, либо ко всем случаям, касающимся отдельной области (ритуальная чистота, уголовное право и пр.), то частные цели (*ал-макасид ал-джуз'ийа*) имеют отношение только к конкретному вопросу или проблеме или же к отдельному доказательству, из которого может быть выведена более широкая цель исламского права.

Глава первая

ПОНИМАНИЕ *МАКАСИД АШ-ШАРИ'А* И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ДЛЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ ВЫВЕДЕНИЯ ПРАВОВЫХ РЕШЕНИЙ (*АЛ-ИФТА'*)

Ввиду постоянно меняющихся обстоятельств, с которыми сталкивается мусульманская община, существует постоянная потребность в муфтиях, то есть лицах, имеющих право издавать фатвы, или исламские правовые постановления. Но поскольку в наши дни наметилась тенденция к увеличению числа неквалифицированных индивидов, издающих фатвы, и легкодоступности так называемых муфтиев, мы предлагаем некоторые важные разъяснения в свете *макасид аш-шари'а*, касающиеся издания фатв, особенно в связи с современными проблемами.

Цель исламского закона состоит не в том, чтобы навязывать людям трудности и неоправданные ограничения, и не в том, чтобы оставлять им свободу для полного удовлетворения всех желаний и прихотей. Поэтому задача настоящего исследования — пояснить, как исламский закон облегчает жизнь мусульман, какие принципы служат достижению конечной цели и как должны выноситься правовые решения. Таким образом, мы надеемся показать максимальную пользу, которую шариат приносит Божьим слугам как в этой жизни, так и в будущей.

Последующее обсуждение предлагает разъяснения в отношении *макасид* при издании фатв, касающихся новых событий и ситуаций, с которыми сталкивается как любой индивид, так и община в целом. Сбалансированный подход требует избегать в процессе издания фатв крайностей и чрезмерной небрежности. Учитывая влияние фатв на жизнь мусульман, и руководство, которое они дают в материальной и духовной сферах, тот, кто берется за их вынесение, должен быть надлежащим образом подготовлен для выполнения столь важной задачи. В наш стремительно меняющийся век с его странными заблуждениями и сложностями люди, встречаясь с незнакомыми или пугающими событиями, трудно-разрешимыми спорами и проблемами, нуждаются в помощи достойных доверия квалифицированных ученых, серьезных и компетентных.

Пророк предостерегал от действий, которые обременяли бы общину мусульман. Однако в отношении *ифта'* (процесс вынесения исламских правовых решений) выработался такой подход к современным вопросам, для которого характерен чрезмерный акцент на смягчении и облегчении. В контексте современных реалий многие правоведы призывают к максимальному смягчению, какое только возможно, в надежде сделать ислам более привлекательным. Однако мы становимся свидетелями определенных перегибов в сторону чрезмерного облегчения (*тайсир*) и уступок (*ал-*

ахз би ат-тараххус), в стремлении к которым некоторые юристы игнорируют конкретные исламские тексты или дают им толкования, не имеющие ни лингвистических, ни юридических обоснований. В действительности Пророк предупреждал, как опасно, когда невежественные лица решают новые вопросы или предлагают собственные толкования Корана, поскольку это приносит непоправимый вред религии и её приверженцам.

В наши дни в области *ифта'* выделяются два противоположных подхода: один — крайняя суровость и осторожность, другой — чрезмерное смягчение и облегчение. Крайняя суровость и осторожность характеризуется (1) бескомпромиссным склонением в сторону конкретной богословской школы мысли, определенных взглядов или отдельных ученых, (2) исключительной приверженностью поверхностным, буквальным интерпретациям религиозных текстов и (3) чрезмерным упорством в следовании принципу *садд аз-зара'и*, то есть в устранении всего, что может привести к запрещенному действию.

Результатом бескомпромиссного поведения является религиозный фанатизм. Это явление зарождается на почве ошибочной уверенности в том, что отдельный верующий обладает единственно правильной религиозной трактовкой. Такая уверенность, в свою очередь, порождает замкнутое мышление, нереалистично высокое мнение о себе и даже враждебность по отношению ко всем, кто имеет противоположные или альтернативные взгляды. Правовед или муфтий, обладающий такой уверенностью, будет, соответственно, использовать экстремистскую методологию и навязывать другим свои взгляды, запрещая иные взгляды или правовые школы.

Определенная снисходительность юристов в их решениях, не выходящих за рамки разрешенного, намного предпочтительнее, нежели обременение людей бесконечными запретами. Пример можно найти в случае с паломничеством. Растущее количество паломников в Макку оборачивается образованием чрезмерной толпы, дискомфортом и периодически даже смертельной давкой. Сложившаяся ситуация побудила некоторых ученых пересмотреть свои взгляды на ряд вопросов и фактически даже пойти против преобладающих мнений с целью преодоления трудностей и неудобств.

В случае с ритуалом бросания камешков в течение трех дней после Праздника жертвоприношения ('Ид ал-Адха), что соответствует 11, 12 и 13-му зу-л-хиджжа, обряд начинается в полдень и продолжается до заката. Большинство правоведов считают, что после захода солнца этот обряд недействителен. Тем не менее ряд проникательных и авторитетных ученых постановили, что камешки можно бросать и после наступления темноты, это избавляет паломников от дискомфорта в связи с давкой, возникающей в дневные часы. Возможно, трудности и неудобства, вы-

званные в последние годы требованием совершать ритуал бросания камней после полудня, также послужат причиной для рассмотрения возможности разрешить проведение ритуала еще до наступления полудня, особенно ввиду того, что некоторым паломникам нужно покидать Мину 12-го зу-л-хиджжа. Нельзя забывать, что ритуалы паломничества, хотя они и основаны на подражании Пророку, должны, по возможности, быть для паломников легкими и не вызывать значительных затруднений. Поэтому некоторые ведущие ученые из числа преемников сподвижников Пророка постановили, что разрешается бросать камешки и до полудня; такое решение принято ханафитской правовой школой. Современным правоведам требуется издать фатвы с учетом изменившихся обстоятельств.

Подобным образом заикленность на поверхностных, буквальных значениях религиозных текстов без более глубокого понимания и заложенного в нем смысла приводит к ошибкам и искажениям. Такое обращение с религиозными источниками привело к тому, что многие законные деяния были запрещены, многие отдельные лица выведены из ислама на почве нарушения четких предписаний, а ряд способов получения знаний был ограничен. В итоге — неудобства и трудности. Подобная ситуация сложилась с движением хариджитов, а также с захиритами.

Настаивание на принципе *sadd az-zar'u'* часто воспринимается в согласии с *максид аш-шари'a*, поскольку он созвучен с общим принципом «принесения пользы и предотвращения вреда», на котором базируется шариат. Однако проблема возникает тогда, когда злоупотребление этим принципом приводит к тому, что воображаемый источник вреда принимается во внимание в ущерб преобладающей пользе. В итоге выносящий решение может закрыть дверь для пользы и ненароком пойти против целей шариата. Примерами такого феномена могут быть запрет на выращивание винограда из страха, что его могут использовать для изготовления алкоголя; запрет соседям жить близко друг от друга из страха, что люди могут вступать в незаконные сексуальные отношения; запрет женщинам работать вне дома; провозглашение банковских операций незаконными из опасения, что в них может быть замешано ростовщичество.

С другой стороны, мы наблюдаем чрезмерное внимание к послаблению и упрощению предписаний. Этот подход различается по следующим признакам: 1) необоснованная зависимость от понятия человеческого интереса (*маслаха*), даже вопреки установленным исламским правовым текстам; 2) чрезмерные уступки (*пухас*) и смешивание подходов разных правовых школ; правовое уклонение от предписаний исламского закона.

В случае противоречия между *маслаха* и текстовыми доказательствами и консенсусом предпочтение отдается *маслаха*. Однако некоторые современные правоведы и муфтии склонны чрезмерно опираться на *маслаха*, даже если это приводит к появлению фатов, противоречащих признанным текстовым доказательствам. Одним из примеров может быть фатва бывшего муфтия Египта о дозволенности получения процента от банковских операций, даже если известно, что такой процент является результатом ростовщичества, запрет которого имеет четкое подтверждение в текстах.

Нет ничего плохого в том, чтобы воспользоваться законными послаблениями, предусмотренными Кораном и Сунной. Сам Пророк сказал, что Богу угодно, чтобы мы пользовались Его уступками, так же как Ему угодно, чтобы мы следовали Его приказам¹. Однако некоторые ученые настаивают на послаблениях, основанных на определенном толковании, или используют эклектический подход, заимствуя из той или иной правовой школы или от того или иного ученого наиболее мягкое правило.

Существуют разные позиции по вопросу принятия решений. Если позиция, принятая одним *муджтахидом*, выглядит лучше засвидетельствованной, чем принятая другим, то мирянин должен следовать ей. Не разрешается без четкого обоснования следовать послаблениям другого ученого. Более того, несмотря на то, что мирянин имеет право использовать послабления, объявленные муфтием или *муджтахидом* допустимыми по его собственному выбору, сам муфтий или *муджтахид* должен издать свою фатву на основании своего личного исследования и *иджтихада*².

Некоторые ученые утверждают, что можно принять мнение любого ученого по собственному выбору, но только в том случае, когда человек вынужден так поступить, а не просто следует эгоистическим прихотям или желаниям.

Некоторые ученые вовсе запрещают стремление к уступкам, даже со стороны мирян. Однако в целом можно сказать, что методология смягчения, основанная на поиске послаблений, приводит к склонности следовать прихотям и нарушает порядок, сохранить который призван шариат.

---

¹ См.: Нур ад-Дин Али ал-Хайтами, *Маджма' аз-зава'id ва манба' ал-фава'id* (Бейрут: Дар ал-Кулуб ал-'Илмийа, 1408 г. х./1987 г.). Т. 3. С. 162. Ат-Табарани записал его в ал-Кабир... и рассказчики в его цепочке передачи надежные. См. также: Джалал ад-Дин 'Абд ар-Рахман ибн Абу Бакр ас-Суйути, *Сахих ал-джамий' ас-сагир ва Зийадатух (ал-фатх ал-кабир)*, Мухаммад Насир ад-Дин ал-Албани, (ред.). Т. 1. С. 383, хадис № 1885.

² См.: Аш-Шаттibi, *Ал-мувафакат*, том 5, заметки; и Мухаммад ад-Дасуки, *Ал-иджтихад ва ат-таклид фи аш-шари'а ал-исламийа* (Доха: Дар ат-Такафа, 1987). С. 233.

Многие современные муфтии впали в заблуждение, одобряя запрещенные с точки зрения шариата действия. Это касается современных форм продажи в кредит (*бай ал-'итах*), банковских операций, связанных с ростовщичеством; обманных средств освобождения людей от уплаты заката или оправдания невозврата долгов и т. п. Все это примеры махинаций, которые осуждаются шариатом.

Тем не менее исламский закон предусматривает для морально ответственных мусульман методы облегчения, подразумевающие уверенность в том, что решение основано на знаниях и справедливости. Они требуют от ученых внимательного рассмотрения заданных вопросов на совместных совещаниях. Прежде чем принять решение с использованием принципа *тайсиф*, ученые должны провести тщательное исследование. В связи с этим важно осознавать вызовы современного мира и, следовательно, понимать новые ситуации, отражающие характер времени, в котором мы живем, и использовать возможность свободного обмена идеями и достижениями научно-технического прогресса для решения всевозможных проблем.

Принимая решение в пользу слабо выраженной смягчающей точки зрения, ученые должны ссылаться на все текстовые доказательства и правила, которые только можно применить в данном случае. Если же действие запрещено, то они должны предоставить приемлемую альтернативу. Муфтий также должен быть готов объяснить мудрость налагаемых им запретов и показать путь к соответствующим дозволенным альтернативам.

Ученые-правоведы, занимающиеся иджтихадом и издающие правовые постановления, должны следовать определенным руководящим принципам, которые обеспечивают осознание ими законных, признанных исламом, интересов человека. Эти принципы требуют от муфтия:

- 1) рассматривать благо человека как цель исламского права;
- 2) при этом он обязан убедиться, что благо в конкретном вопросе не противоречит какому-либо исламскому правовому тексту;
- 3) удостовериться, что рассматриваемое благо не вызывает сомнений или, по крайней мере, существуют убедительные доказательства его обоснованности;
- 4) убедиться в том, что данное благо носит универсальный характер;
- 5) позаботиться о том, чтобы принятие во внимание интереса в рассматриваемом вопросе не угрожало другим интересам большей или равной степени важности.

Юристы также обязаны соблюдать принцип освобождения от трудностей/вреда (*раф' ал-харадж*), «избавляя морально ответственных лиц от трудностей в отношении требований исламского права»³, не издавая фатов, следование которым налагает на соответствующее лицо неоправ-

---

³ См.: Аднан Мухаммад Джумах, *Раф' ал-харадж фи аш-шари'а ал-исламийа* (Дамаск: Дар ал-Имам ал-Джари, 1979). С. 25.

данные тяготы. Юристы и муфтии должны принять во внимание, способствует ли применение данного текста реализации поставленной цели, и таким образом учесть ожидаемые последствия принятого ими мягкого решения.

Ученым также следует рассмотреть общепринятые обычаи, касающиеся применения более мягких решений. Под «обычаями» здесь подразумевается «понимание, укоренившееся в умах людей, и то, что считается приемлемым для разумных умов и нравов»⁴. И последнее, если ученый говорит, что он чего-то не знает, то не следует воспринимать такое высказывание как дискредитирующее его.

Глава вторая

ПОНИМАНИЕ МАКАСИД АШ-ШАРИ‘А ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ

На протяжении длительного периода времени правовому исследованию человеческой цивилизации и ее развития (*фикх ал-‘умран*) уделялось недостаточно внимания. Теперь для ученых самое время вернуться к целям исламской правовой системы и перечитать заповеди ислама в свете этих целей, чтобы улучшить понимание мусульманами культуры и цивилизации и восстановить их уверенность в своей религии. Чтобы повысить цивилизационную осведомленность, нам всегда нужно помнить, что перед нами стоит двойная задача: поклонение одному лишь Богу, а также заселение и развитие Земли.

Однако в этих областях мы сталкиваемся с кризисом, который коренится в нашей неспособности понять свою религию и истинное значение религиозности. Мы также имеем трудности с распознаванием прав и обязанностей, связанных с членством в обществе. Осведомленность (*ва‘и*) — это четкое осознание, логическое и интуитивное, того, что требуется для реализации чего-либо на практическом уровне.

Бог не одобряет народы (например, цивилизации 'Ад и Самуд, упоминаемые в Коране), которые достигли значительных успехов в строительстве, использовании ресурсов и производстве инструментов и оборудования, и в то же время дерзко отвергают Его указания. Внутренняя деградация этих народов приводит их к гибели. Социальные институты ответственны за улучшение цивилизации путем развития человека как целостной личности и содействия моральному и материальному прогрессу, обновлению посредством идеологической, этической и матери-

---

⁴ Мухаммад Базмал, *Тагайур ал-фатва* (Ат-Тукба: Дар ал-Хиджра, 1415 г. х./1994 г.). С. 56.

альной реформ. Индивидуумы должны развивать глубокое осознание своего места в этом мире.

Метод анализа обществ и изучения рычагов индивидуальной и коллективной трансформации является одним из наиболее эффективных инструментов содействия необходимым изменениям и реформам, а также урегулированию социальных кризисов. Своим подходом, основанным на социологической концепции Ибн Халдуна, мы стараемся обратить внимание на причинно-следственные связи, которые наблюдал Ибн Халдун, и поднимаем вопрос, как можно преобразовать эти связи в практические механизмы, чтобы преодолеть нынешний упадок общества и справиться с неопределенностями в будущем. Цель «юриспруденции социального развития» заключается в восстановлении взаимосвязи между юриспруденцией как движущей силой действия и общественным пониманием, которое указывает на способ исправления и соответствующие действия.

Эта отрасль юриспруденции характеризуется пятью важными особенностями:

- 1) Бог создал людей, чтобы они поклонялись и служили своему Создателю, а также развивались и способствовали процветанию Земли;
- 2) одной из самых основополагающих целей исламского закона является заселение и возделывание Земли таким образом, чтобы укреплять и приносить пользу человеческому роду;
- 3) определенные требования этого закона адресованы не отдельным мусульманам, а в целом общине с целью принести пользу всему сообществу, не перегружая при этом ни одного из его отдельных членов;
- 4) мусульманской общине поручено свидетельствовать истину перед остальным миром как добрыми словами, так и делами, а также умеренностью во всех вещах;
- 5) следование путем умеренности подразумевает баланс между земным, материальным благополучием и духовным совершенствованием.

Ибн Халдун сказал: «Цивилизация — проклятие [истинного] развития»⁵. Так происходит тогда, когда материальное развитие выводит общество на такой уровень достатка и роскоши, что оно скатывается в состояние морального упадка и разложения, при этом происходит присвоение всех богатств нации одним привилегированным классом, что в итоге приводит к падению государства⁶. Юриспруденция человеческого

---

⁵ Абу Зайд ‘Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Халдун, *Ал-Мукаддима*. Т. 3. С. 877.

⁶ См.: Мухаммад Абид ал-Джабир, *Фикр ибн Халдун: Ал-‘Асабия ва ад-Даула: Ма‘алим Надарийа Халдунийа фи ат-Тарих ал-Ислами*, 7-е изд. (Бейрут: Марказ Дирасат ал-Вахда ал-‘Арабийа, 2001). С. 233ff.

развития — это часть нового подхода к принятию правовых решений, необходимого мусульманским сообществам по мере их развития в таких областях, как банковское дело, медицина, политика и другие сферы человеческой деятельности.

Однако какой бы великой ни была цель, достичь ее невозможно, если те, кто поставил перед собой такую цель, не имеют четкого понимания своих задач и берутся за них без надлежащих знаний и умений. Поэтому необходимо прежде всего возродить среди мусульман фундаментальные идеи ислама, а затем работать над тем, чтобы прочно закрепить эти идеи в их умах. Пророк сделал это, пробудив в Мадине крупное цивилизационное движение, которое затем распространилось по всему миру. За последние несколько столетий этот процесс в мусульманском мире замедлился. Следовательно, наша цель состоит в том, чтобы пробудить сознание мусульман и тем самым дать необходимый им импульс для проведения социальных и культурных реформ.

Для повышения осведомленности мусульман о юриспруденции человеческого развития существуют три основные отправные точки.

Во-первых, следует углублять понимание целей исламского закона и связей между правовыми решениями и этими целями, а также помогать мусульманам понять, как создать целостную картину религии как пути к счастью в этой жизни и будущей. В этом контексте нужно побуждать к поклонению Богу всем сердцем, к ясному мышлению и искренним усилиям понимать аяты Корана, размышлять над ними. Божественная направленность этих аятов должна проникать в сердца людей и приближать их к своему Создателю.

Следует просвещать людей относительно целей исламского закона, обосновывая при принятии правовых решений причины и мудрые цели, стоящие за ними. Это подразумевает также применение, в случае необходимости, принципа облегчения (*ам-тайсир*). Что касается запретов, то их следует вводить постепенно, предоставляя людям приемлемые альтернативы, особенно с учетом постоянно меняющихся потребностей и обстоятельств. Кроме того, важно объяснять религиозные постановления в свете пяти самых необходимых вещей, которые ислам стремится сохранить, ими являются религия, жизнь, разум, потомство и имущество.

Во-вторых, нужно уделять больше внимания наукам, искусству и гуманитарным дисциплинам и интегрировать их в различные области религиозно-правовых исследований. Вклад ислама в науку, искусство и культуру — это то вневременное и ценное наследие, которое следует помнить и продолжать. Тогда, как и наши предшественники, жившие во времена религиозного пробуждения, мусульмане будут оснащены инструментами, необходимыми для конструктивного человеческого развития, опирающегося на ислам.

В-третьих, следует дать людям более глубокое понимание того, что значит быть «свидетелем», о чем говорится в Коране: «Мы сделали вас

общины, придерживающейся середины, чтобы вы свидетельствовали обо всем человечестве, а Посланник свидетельствовал о вас самих» (Коран, 2: 143). Свидетель должен быть хорошо ознакомленным с тем, о чем он свидетельствует, способным предоставить другим убедительные доказательства и аргументы, а также должен уметь четко передать свое сообщение.

Глава третья

ПОНИМАНИЕ ЦЕЛЕЙ И КРИЗИС РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Помимо веры, величайшим даром от Бога является благополучие и безопасность. Сохранение безопасности в обществе — это одна из фундаментальных целей шариата и, по сути, одна из ключевых обязанностей мусульманского правителя. Поэтому действия, дестабилизирующие общество, угрожающие его безопасности, терроризм, насилие и угрозы по отношению к мусульманам и немусульманам, с которыми мусульмане заключили пакт о ненападении, являются преступлением против человечности, что явно противоречит общей цели шариата. Беспокойство вызывает еще тот факт, что фанатики тщательно изучают работы в области права в поиске заявлений известных ученых, которые они могут использовать как оправдание или предлог для своих враждебных и агрессивных действий.

Источниками формирования узости взглядов в правовой сфере, ведущей к дестабилизации стран и угрозе безопасности людей, являются:

- 1) атомистический взгляд на религиозно-правовые тексты, не учитывающий общих целей шариата и подталкивающий к ошибочным выводам из текстовых доказательств без учета последствий и непредвиденных обстоятельств, связанных с применением такого умозаключения;
- 2) неспособность решать важные вопросы, касающиеся значения и необходимости джихада;
- 3) ошибочность подходов к выведению правовых решений, ведущая, в свою очередь, к неправильному применению таких решений.

Необходимость поддерживать безопасность в обществе в периоды напряженности или кризиса может вынуждать обладающих полномочиями лиц принимать дополнительные меры предосторожности, усиливать наблюдение за предполагаемыми источниками опасности и принимать строгие меры сдерживания. Эти шаги плодотворны, если предприняты в ответ на конкретную физическую угрозу. Однако на поле битвы

идеологических убеждений и влияний единственным подходящим оружием являются здоровое мышление, неопровержимые доказательства и умеренные, справедливые религиозные концепции, не тяготеющие ни к экстремизму, ни к чрезмерному послаблению.

Идеологический кризис, затрагивающий некоторые мусульманские общества, породил экстремистские взгляды на религиозные, политические и социальные проблемы. Причины этого экстремизма многочисленны и сложны, но самые главные из них — это отсутствие правильного понимания исламских правовых текстов и незнание целей шариата в отношении джихада и процесса повеления того, что правильно, и воспрещения того, что неправильно. Что касается позиции шариата в отношении «современного» джихада, то многие из этих актов нелегитимны и не приносят в результате освобождения. На самом деле они причиняют больше страданий.

Джихад — это религиозно-правовой термин для обозначения сопротивления агрессии. Значение термина джихад и его юридическое использование основаны на корне, состоящем из трех согласных — *дж-х-д* и передающем смысл усилий и усердия в распространении послания о вере и приглашении людей принять ее. Так, джихад был узаконен как средство сохранения религии, защиты тех, кто передает свое послание, защиты мусульманских территорий и противостояния агрессорам ⁷.

Концепция и практика мирного джихада могут стать жизненно важным средством построения идеального общества, в котором преобладают безопасность и стабильность. Понимание и правильное совершение джихада делает его неотъемлемой частью программы реформ, которую отстаивает ислам в его борьбе против бессмысленных причуд, угнетения и бесполезных обычаев и образа жизни. Следовательно, если мусульманам не хватает этого понимания, им не хватит также моральных сил нести ответственность свидетельствования об истине.

Принцип «повелевать добро и предотвращать зло» играет важную роль в сохранении общественной безопасности и справедливости, что полезно как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Эта практика должна рассматриваться как коллективное обязательство (*фард кифайа*), хотя она может стать также и индивидуальной обязанностью (*фард 'айн*). При осознании этого принципа вопросы толкования критике не подлежат. Изменения должны быть ограничены тем, чего требует ситуация. Человеку следует ненавидеть зло в своем сердце при любых об-

---

⁷ См.: Абу ал-'Аббас Ахмад ибн 'Абд ал-Халим ибн Таймийа ал-Харрани, *Маджму' Фатава Шайх ал-Ислам Ахмад ибн Таймийа* / сост. 'Абд ар-Рахман ибн Мухаммад ибн Касим ал-'Асими ан-Наджи ал-Ханбали при содействии его сына, Мухаммада (Рийад: Матаби' ар-Рийад, 1381–1383 г. х./1961–1963 гг.). Т. 6. С. 396.

стоятельствах. В какой мере произойдут изменения в словах и действиях, зависит от способности и обстоятельств каждого в отдельности. Невозможно продвигать добродетель и предотвращать порок лишь из-за боязни преследования или какого-либо иного вреда. Если по поводу повеления добра и запрещения зла существует сразу два конкурирующих взгляда и один из них явно бесполезен, то его следует отбросить и не рассматривать.

Наконец, из высших целей шариата происходит запрет на вооруженные восстания; мусульманская история подтверждает, что восставшие против своих лидеров редко добивались целей, ради которых они восстали. Но это никоим образом не означает, что следует принимать несправедливость. Скорее, это означает, что нужно выбирать меньшее из двух зол. Лучше использовать мягкое увещание, проявляя терпение и настойчивость.

Глава четвертая

ПОНИМАНИЕ ЦЕЛЕЙ И МИРОВОЗЗРЕНИЕ МУСУЛЬМАН

Критика преобладающего ныне образа мышления мусульман требует глубокого изучения путей вынесения постановлений на основании текстов первоисточников. Подобное изучение должно включать анализ исламского дискурса и оценку его соответствия переменам, происходящим в современном обществе. В частности, необходимо дать оценку степени применимости исламских ценностей и текстов исламского права к конкретным ситуациям и способности современного исламского дискурса служить достижению позитивных изменений в жизни людей. На *макасид* следует ссылаться при регулировании и формулировании исламских правовых решений.

Ученые предпринимали попытки выявить и понять дисфункцию мусульманского образа мышления, которая негативно повлияла на мусульманские общины. Многие объясняют это отрицательным взаимодействием между Божественным откровением и человеческой интерпретацией, между исламским законом и человеческим обычаем, а также между рациональностью и субъективным опытом. Традиционные инструменты понимания Корана и Сунны попали под влияние мистических интерпретаций и философских доказательств. Все это, наряду с бесплодными дебатами спекулятивного богословия, непреклонным пристрастием в отношении конкретных правовых аргументов и школ мысли, политической тиранией и борьбой за личные интересы и власть, поставило под вопрос способность мусульманского сообщества добиться реального

прогресса. Более того, эпистемологические инструменты и исследовательские методологии, используемые некоторыми учеными, вытекают из светской интеллектуальной среды, где выводы не основаны на текстах из Корана и Сунны или на правовых принципах, взятых из этих двух источников.

В свете упомянутых причин упадка мусульманского образа мышления лучшим путем вперед мне видится использование методологии на основе целей. Мы надеемся, что такой подход оживит мусульманскую мысль. Во-первых, *макасид аш-шари'а* как методология обеспечивает взаимосвязь всех сфер исламского законодательства, то есть на уровне ритуалов, обычаев, социальной жизни, судебных вопросов и прочего. Во-вторых, восприятие *макасид аш-шари'а* как универсального, всеобъемлющего набора принципов дает взвешенное понимание вещей и истинных целей человеческого существования, в том числе того, как нужно жить, как относиться к другим людям, к своим жизненным обстоятельствам и к законам Вселенной. Также, в-третьих, люди обладают врожденной склонностью искать Высшую Силу во Вселенной, предаваться этой Силе и подчиняться повелениям и запретам этой Силы, не преследуя никакой материальной выгоды.

В-четвертых, рассмотрение работ в области *макасид аш-шари'а* показывает, что их авторы служили религиозными и социальными реформаторами посредством восстановления связи с универсальными принципами исламского права, выполнения своей роли в правовых исследованиях и принятия решений по вновь возникающим ситуациям. В-пятых, разрозненность, слабость и невежество, затронувшие мусульманское общество в настоящее время, отвлекают мусульман от самых важных вещей и лишают их способности быть творческими и продуктивными, так необходимой для быстрого восстановления универсальных основополагающих принципов и целей исламского закона. В-шестых, в контексте исправления недостатков в мышлении мусульман должно внимание *макасид аш-шари'а* поможет защитить нас от крайностей в любом направлении, снабдив нас рациональными принципами, которые разоблачают иллюзии, пустые спекуляции, беспочвенные взгляды и необоснованные мнения.

Говоря об исламском рационализме и его влиянии на современную философию, важно отметить, что интеллектуальное господство материализма и натурализма уже достигло своей высшей точки, начиная с которой оно неизбежно будет снижаться. По мнению некоторых современных философов, рационалистическую, светскую гуманистическую и материалистическую идеологии неизбежно ждет упадок. Критика рационализма подпитывалась и ее гибель ускорила с распространением философии деконструктивизма, нанесшей смертельный удар по всем неиз-

менным значениям и фактам. Существует мнение, что Жак Деррида, Мишель Фуко и другие современные западные мыслители внесли свой вклад в теоретизацию деконструктивизма как постструктуралистской фазы человеческой истории, которая лишает постмодернистские философии всего их смысла.

В постмодернистской философии явно нет места религиозным и метафизическим соображениям. Постмодернизм утверждает, что Вселенная состоит исключительно из материи, пребывающей в постоянном движении и не имеющей ни источника, ни цели. Для постмодернистов простое использование таких слов, как истина, достоверность, сущность, и идеалистические мотивы, — это шаг назад к бездоказательному метафизическому взгляду на Вселенную. Они отвергают идею центрального, всеобъемлющего порядка, признавая наличие небольших независимых последовательностей, каждая из которых вращается вокруг самой себя.

В постмодернистской мысли не существует такой категории, как неопровержимый факт. Скорее, есть факты, сформулированные самими людьми, которые выбирают собственные убеждения независимо от того, насколько странными или заблудшими они являются. Кроме того, моральная система в постмодернистской философии не подвержена абсолютным соображениям, основанным на ценностях, и не устанавливает стандартов, которые бы учитывались и соблюдались на основе культурного и религиозного согласия. Постмодернистская этика, наоборот, основана на соглашениях ограниченной, временной легитимности в сферах безопасности, экономики, средств массовой информации и пр. и продиктована интересами отдельных лиц или институтов, контролирующих общество.

Политика постмодернизма внесла свой вклад в новый мировой порядок, инициированный глобальным капитализмом. Цель заключалась в том, чтобы убедить страны стать открытыми для транснациональных корпораций и импорта, трансформируя свои политические элиты в инвестиционных партнеров, а население — в потребителей. Это ставит под угрозу демократическое развитие, а также религиозную, культурную и национальную идентичность.

Эти аспекты постмодернистской философии оказали глубокое влияние на арабскую и мусульманскую культуру и мысль. В соответствии с этой философией и политикой были предприняты попытки переосмыслить тексты Корана так, чтобы они соответствовали капризам и прихотям читателей. Также, согласно этой философии, Сунна должна быть упразднена под тем предлогом, что она основана на словах и действиях человека, который ничем не отличается от нас, а условия, преобладавшие во времена Пророка и его сподвижников, слишком отличались от нашего времени. Теперь нам остается разъяснить значение этих процес-

сов для формирования здорового мусульманского менталитета во время, когда фундаментальная роль разума была поставлена под сомнение.

Глава пятая

КРИЗИС ПОНИМАНИЯ ЦЕЛЕЙ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Маргинализация целей исламского закона привела к чрезмерной строгости в одних ситуациях и чрезмерной снисходительности в других, а также к появлению зол, намного превышающих предполагаемую пользу. В ходе дальнейшего рассмотрения этого вопроса представлены способы повышения сознательности и показано, как религиозное пробуждение помогает в борьбе с религиозными крайностями в распространении любви и гармонии, как оно помогает нам увидеть целесообразность красоты и эстетики, а также оценить роль мусульманской женщины в обществе.

Идеологический экстремизм представляет собой серьезную угрозу для общества. Чтобы противостоять религиозным крайностям, следует уделять первоочередное внимание распространению знаний о юриспруденции возрождения и эволюции цивилизаций. Таким образом, наши образованные элиты, стремящиеся противостоять экстремизму и порожденному им в наше время кризису, должны заниматься продвижением юриспруденции возрождения, рассматривая различные варианты развития, а не укрепляясь в башнях из слоновой кости, где они могут теоретизировать и выдавать временные решения.

Например, чрезмерно осторожная точка зрения преобладает в рассуждениях по поводу досуга и спорта.

Однако одной из целей принятия здравых законов, имеющих отношение к жизни людей, является противопоставление запрещенным действиям дозволенных и привлекательных альтернатив. Нам необходимо срочно пересмотреть некоторые действия, в прошлом объявленные запрещенными из-за опасений, что они могут привести к другим действиям, явно запрещенным исламским законом, как, например, различные виды спорта для мужчин и женщин, искусство, образовательные игры, путешествия, туризм, развлечения и многое другое. Сунна Пророка на самом деле поощряет отдых и досуг. Пророк разрешил некоторым абиссинцам заниматься спортом в своей мечети; он разрешил двум молодым девушкам петь для А'иши; он позволял играть с куклами; он разрешал досуг, шутки, гонки и другие виды отдыха — все это показывает, что на-

ряду с серьезностью, усилиями и борьбой, предписанными нашей религией, ею допускаются также различные формы отдыха и наслаждения.

Для противодействия экстремизму жизненно важно также возродить и укрепить в сознании граждан чувство патриотизма. Нам нужно внедрять в умы и сердца людей величайшую цель их существования, которая заключается в поклонении Богу, а также укреплять чувство принадлежности людей к их духовному центру, который Бог удостоил тем, что выбрал его как место передачи Своего последнего послания человечеству и место, к которому все мусульмане должны ежедневно поворачиваться в молитве.

Кроме того, необходимо сформулировать политику и законы, которые управляют жизнью отдельных граждан и регулируют общественные дела. Эти законы и политика являются предпосылкой для прогресса и развития общества, поскольку воплощают принципы общества в отношении прав и обязанностей граждан. Патриотическое мышление требует, чтобы учреждения образовательные и медиа выполняли свою обязанность по повышению сознательности как на индивидуальном, так и на коллективном уровне. Наши образовательные учреждения обязаны разработать комплексный план, направленный на формирование характера каждого человека и привитие ему необходимого цивилизационного сознания.

Существенно сузились области чувств любви и привязанности. Некоторые люди ограничивают проявление привязанности кругом близких, оставаясь при этом равнодушными к другим членам общества. Классический пример этого — трайбализм⁸. Тем не менее можно обнаружить, что даже любовь к самым близким, включая супругов, детей, братьев и сестер, часто остается не выраженной ни в словах, ни в действиях. Фактически решающей причиной распада некоторых браков является нехватка любви к женам и молодым девушкам или неспособность адекватно выразить привязанность к ним.

Восхищает сила чувств, проявленных Пророком, когда в мечеть во время проповеди вошли его внуки ал-Хасан и ал-Хусайн и попросили его спуститься с кафедры, — он обнял их и поцеловал в щеки. Еще более изумительна доброта, которую Пророк проявлял по отношению к животным и даже к неодушевленным предметам! Поднявшись однажды на гору Ухуд, он сказал: «Вот гора, которая любит нас и которую любим мы!»⁹

«Воистину, Бог прекрасен и любит прекрасное»¹⁰. Это пророческое изречение побуждает мусульман чувствовать красоту, которой Бог на-

---

⁸ Т р а й б а л и з м — враждебные отношения между этническими группами.

⁹ *Сахих ал-Бухари*, хадис № 4083; *Сахих Муслим*, хадис № 1392.

¹⁰ *Сахих Муслим*, хадис № 91.

полнил космос, воспитывать ее внутри себя и, когда кажется, что ее проявления отсутствуют, рассмотреть ее глазами разума. Чем больше влияние такого восприятия красоты на человека, тем весомее оно отразится на его мыслях и поведении и тем более способным он будет жить в гармонии с реальностью и законами вселенной.

Роль красоты в изменениях и преобразованиях недооценена, в частности мусульманами, о чем свидетельствует уход от искусства и личного опыта, а также отсутствие усилий по содействию эстетической осведомленности. Учитывая, что красота и совершенство относятся к Божественным атрибутам и что Богу приятно наблюдать влияние Его благодати и красоты на Его творения, исламский закон и здравый смысл подсказывают, что Божье великолепие должно проявляться во всех наших делах.

Шариат подчеркивает также важность поддержания гигиены и аккуратного внешнего вида, это свидетельствует о том, что внешняя красота является одной из целей закона. А как иначе, если мусульманам приказано наблюдать и размышлять о красоте Божьего творения — в небе, звездах, горах и потоках, во флоре и фауне? Красота способствует мягкости манер и утонченности характера, смягчая суровость нрава и непримиримость. В то же время она побуждает в любых обстоятельствах искать в людях добро и добродетели, а не ошибки и недостатки. Ценитель красоты не позволит себе жить в состоянии вялости, бесславия, раболепия и цинизма. Нам действительно нужно восстановить мусульманские эстетические ценности, которые помогут оживить чувства любви и доброты как в нас самих, так и в других, а также исцелить оставшиеся от ненависти и насилия шрамы, которые портили красоту жизни и нарушали гармоничные отношения между всеми живыми существами.

Важно обратить внимание на возникновение раздела правовой практики, ориентированной на решение касающихся женщин правовых вопросов, таких, например, как: следует ли требовать от них носить свободную верхнюю одежду; разрешается ли им водить или путешествовать без *махрама* (родственника мужского пола со степенью кровного родства, не позволяющей вступать в брак) и других подобных вопросов. При всей важности этих проблем нельзя допускать, чтобы они отвлекали от более важных вопросов, которым уделяется недостаточное внимание, как, например, различные права женщин, их роль в развитии институтов общества и участие в них. Это явление снизило роль женщин и подорвало их потенциал. Нам следует перейти от оборонительной позиции, маргинализирующей женщин, к наступательной, участвуя в прогрессивных проектах развития, которые открывают новые перспективы в областях, имеющих большое значение для всего мира.

Кроме того, ограничение многих образованных мусульманок в возможности участвовать в процессе критического и объективного мышле-

ния служит препятствием для многочисленных инициатив в области развития.

Мы надеемся стать свидетелями пробуждения, исходящего из чистого шариата и его общих целей и дающего практические идеи для проектов, которые способствуют участию женщин в развитии общества. Для теоретиков наступило время спуститься со своих башен из слоновой кости и участвовать в реальном строительстве в целях развития понятий свободы, справедливости, равенства, возрождения и цивилизации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С этой точки зрения возникают некоторые вопросы: почему мусульмане так боятся новых идей или объективного отношения к нашим нынешним кризисам, основанного на социальном и философском анализе, который позволит нам проверять приемлемость или неприемлемость новых идей в отношении установленных ценностей нашей религии? Почему мы всегда смотрим на мыслителя как на восставшего против религии и заговорщика против мусульман, особенно в то время, когда некоторые атеистические мыслители возвращаются в ислам и отказываются от современного рационализма? Означают ли отрицательные исторические образы некоторых мыслителей, что мы не можем использовать теорию изменений или проекты реформ, применяемых в других частях мира на основе общих человеческих ценностей, заслуживающих внимания и применения? Разве отрицательные исторические образы некоторых мыслителей отвернули нас от использования теорий изменений или проектов реформ, применяемых в других частях мира, на основе общечеловеческих ценностей, заслуживающих внимания и применения?

Дополнительные исследования и статьи на эту тему помогут широкой общественности лучше понимать и применять *макасид аш-шари'а*, а юристам, в свете этого понимания, — рассматривать возникающие в их практике ситуации. *Макасид аш-шари'а* охватывают все аспекты исламской религии и лежат в основе всех исламских норм. Поэтому понимание этих целей и того, как они соотносятся с общей структурой исламского права, защищает мусульманина от отклонений в религии и позволяет легко определять действия, которых ему следует избегать. Он/она будет знать, что в конкретной ситуации должно быть приоритетным, а от каких действий можно без ущерба отказаться. Кроме того, верующий сможет четко понять преимущества шариата для мужчин, женщин и детей, а также испытать счастье и удовлетворение от сознательного следования религии, основанного на понимании *макасид аш-шари'а*.

Об авторе

Мусфир бин ‘Али ал-Кахтани в настоящее время является адъюнкт-профессором по методологии источниковедения в исламской юриспруденции (*улу ал-фикх*) в Университете нефти и полезных ископаемых имени короля Фахда, Дахран, Саудовская Аравия.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Про серию
3

Введение
4

Глава первая. Понимание *макасида аш-шари‘а*
и значение его для современных методов выведения
правовых решений (*ал-ифта‘*)
8

Глава вторая. Понимание *макасида аш-шари‘а* через призму
культурного развития
13

Глава третья. Понимание целей и кризис
религиозного экстремизма
16

Глава четвертая. Понимание целей и мировоззрение
мусульман
18

Глава пятая. Кризис понимания целей и его влияние
на социальные вопросы
21

Заключение
25

Об авторе
26

Научно-популярное издание

Мусфир бин ‘Али ал-Кахтани
ПОНИМАНИЕ МАКАСИД АШ-ШАРИ‘А:
СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

ISBN 978-5-85803-553-4
(Петербургское Востоковедение)

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Главный редактор — *О. И. Трофимова*
Литературный редактор — *Т. Г. Бугакова*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова*
Корректор — *Т. Г. Бугакова*
Дизайн обложки — *И. Т. Картвелишвили*

Подписано в печать 23.02.2022. Формат 70×100 ¹/₁₆
Бумага офсетная. Печать офсетная. Объем 1,75 печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 140

PRINTED IN RUSSIA

Отпечатано в типографии ООО «Литография Принт»
191119, Санкт-Петербург, ул. Днепропетровская, д. 8, офис 14
web-site: www.litobook.ru
e-mail: info@litobook.ru

Серия «МИР СОВРЕМЕННОГО ИСЛАМА» знакомит российского читателя с серией «Books-in-Brief», которая является собранием главных изданий Международного института исламской мысли, представленных в кратком изложении. Облегченный формат позволяет сэкономить время, однако дает читателю реальную возможность составить впечатление о полной версии каждой книги и помогает проникнуть в суть оригинала.

Серия состоит из своего рода синопсисов-обзоров полных изданий, которые, как мы надеемся, будут побуждать читателей к дальнейшему, более глубокому изучению оригиналов.

Данное исследование являет собой попытку применить науку *макасид аш-шафи'а* к современным потребностям. В частности, речь идет о необходимости разработки новых исламских методологий, а также о реформировании исламской мысли и деятельности. Такой подход можно определить как «осознание целей», что подразумевает необходимость понимания целей исламского закона, чтобы в противном случае не прийти к поспешным ошибочным выводам относительно способов его применения. Осознавая окружающие реалии и будучи внимательными к ним, мусульманское сообщество может осуществлять направленные изменения и прозрачные реформы.

Настоящее издание рассчитано на всех интересующихся современной исламской мыслью.

ISBN 978-5-85803-599-2

9 785858 103599 2